

ВИКТОРИЯ
Лисс

Ты — охотник. Ты добыча

Чужая

ДОБЫЧА

18+

Виктория Лисс

Чужая добыча

<https://litres.ru/74101944>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мёртвый финансовый директор огромной корпорации. Громкое убийство. Идеальный подозреваемый.

Первое серьёзное дело детектива Кейт Миллер обещало стать триумфом: наследник миллиардной империи Оливер Браун взят с поличным. Улики безупречны. Дело можно передавать в суд.

Но детектив Миллер видит: за этой идеальной картиной стоит тщательно продуманная ловушка. Однажды Кейт уже позволила системе сломать невинного — и поклялась, что это не повторится. Она крадёт главную улику прямо из-под носа полиции.

Теперь, чтобы вытащить правду наружу, ей придётся довериться главному подозреваемому. Потому что за всем стоит не просто враг — а человек, который готов уничтожить собственного сына, чтобы сохранить свою империю.

Как спасти человека, которого хочет уничтожить родной отец, и не разрушить свою жизнь?

Содержание

Глава 1. Интерлюдия	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Виктория Лисс

Чужая добыча

Глава 1. Интерлюдия

Двадцатое октября.

Она стояла посреди пустой и тёмной комнаты. Старая краска со стен давно облупилась, и можно было только догадываться, какого цвета они были когда-то — бледно-голубого или грязно-жёлтого.

Сломанная мебель валялась по углам: стул без ножки, стол с треснутой столешницей, остатки книжного шкафа. Всюду виднелись следы запустения — пожелтевшие от времени газеты, груды битого стекла, серая от пыли паутина.

Свет сквозь заколоченные окна почти не пробивался. Лишь редкие лучи уличного фонаря скользили сквозь щели, выхватывая из темноты то кусок стены, то край стола. Однако несмотря на полутьму, выделялись очертания новых досок паркета. Свежих, не тронутых плесенью. Их присыпали пылью, пытались замаскировать. Но взгляд полицейского цеплялся сразу — кто-то недавно их положил.

Воздух пропитался сыростью, гниющей древесиной и тем особым запахом, который бывает только в домах, где никто не живёт годами. Так пахнет брошенная жизнь. Где-то под

полом тихо и монотонно скреблась мышь. С потолка срывались редкие капли. Дождь пробивался внутрь сквозь дырявую крышу.

Она надела латексные перчатки — резина с тихим щелчком обтянула пальцы. Подцепив лезвием перочинного ножа одну половицу, она с усилием потянула. Та легко поддалась, с глухим скрипом вылезла из пазов. Ещё одна. В открывшемся проёме, пахнущем свежей стружкой и паркетным маслом, лежала небольшая картонная коробка. А в ней — орудие убийства.

Нож выглядел дорого и изысканно. Клинок из цельной стали, тяжёлый, отполированный до зеркального блеска. Лезвие с заострённым скосом заточено так, что даже случайное касание оставило бы порез. Рукоять обтянута тёмно-коричневой кожей — простой, но стильной.

Она взяла нож в руку — он оказался тяжелее, чем ожидала. На мгновение в луче света блеснула выбитая на металле гравировка, и она смогла прочесть: «Ты — охотник. Или добыча».

Пальцы замерли на рукояти. Перед глазами невольно всплыло лицо Сэма — восемнадцатилетнего парня, подозреваемого в деле об убийстве. Дэвис посадил его, хотя все улики говорили, что Сэмюеля просто подставили. Кейт тогда ничего не смогла сделать, ведь была ещё «зелёной» и никакого опыта в подобных делах не имела, а Дэвис бывалый и знал, что делает. Пришлось сжать зубы и молчать.

Но сейчас — другая ситуация. Сейчас она не будет сидеть сложа руки.

В коридоре послышался топот приближающихся полицейских. Гулкие шаги по бетонному полу, приглушённые голоса.

Оставались буквально считанные секунды.

Вытащив полиэтиленовый пакет, Кейт аккуратно опустила нож внутрь. Движения были быстрыми и точными. Она уже не один десяток раз делала это, но сейчас всё было иначе.

Доски паркета возвращать на свои места не стала, оставила как есть вместе с пустой коробкой.

Когда заскрипели петли и дверь открылась, орудие убийства было спрятано во внутреннем кармане пальто. Вес холодного оружия оттягивал ткань вниз, напоминая о себе.

Это был не просто нож. Это был приговор.

— Привет, детектив! — с порога заорал сержант Уильямс. Его голос гулко разнёсся по пустым комнатам. — Как всегда, приехала раньше всех.

— Просто была на соседней улице, — голос прозвучал тише, чем ей хотелось. — Услышала вызов и решила не ждать подкрепления.

— Что-то нашла?

— Нет, — выпалила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Только пустую коробку. Скорее всего, в ней лежало орудие убийства, но кто-то успел раньше.

— Опредила нас на пять минут. Ребята, заносите свет!

Детектив Миллер уже провела первичный осмотр, — Уильямс обратился к коллегам.

«Первичный осмотр» — эти слова словно ударили её под дых. Она прижала руку к внутреннему карману, скрывая топорщащуюся ткань. Главное, чтобы Уильямс ничего не заметил.

— Пусть всё здесь осмотрят и по домам? — обратился к ней сержант, жестом подзывая двух криминалистов с чемоданами.

— Думаю, осмотр особо ничего не даст, но пусть попробуют. Я поеду домой. Если что-то найдёте, Уильямс, дай знать.

Она ответила ему, словно глядя на всё со стороны, как в кино. Чувство нереальности происходящего накрыло с головой.

Кейт вышла из старого домика. Ночь была дождливой и ветреной. Из темноты доносился мерный гул прибоя — спокойный, равнодушный, словно океан ничего не знал или не хотел знать о том, что здесь произошло пару мгновений назад. Солёные брызги долетали до лица. Она вдохнула океанский воздух полной грудью, задержала дыхание на секунду и, не оборачиваясь, пошла к машине. Ветер приподнимал полы пальто, хлопая по ногам. В кармане лежал нож.

Вспомнилась фраза отца: *«Кейт, главное в нашей работе — поймать преступника и не дать невиновному сесть. Даже если для этого придётся нарушить правила».*

Глава 2

Тот день, когда система показала мне своё истинное лицо, случился три года назад. Тогда я только получила звание детектива, работала в нашем департаменте и ещё свято верила в красивые сказки, которые нам рассказывали в полицейской академии.

Сэмюелю Родригесу было восемнадцать.

Его привезли в участок около двенадцати ночи, я тогда заканчивала очередной отчёт. Этот запах до сих пор остался в памяти — дешёвые сигареты, въедливый пот и приторно-сладкая жвачка. Спутанные волосы падали парню на лицо, а под глазами залегли глубокие тени — следы маргинального образа жизни и бессонницы.

Он сидел передо мной ссутулившись. Из-под закатанных рукавов торчали худые руки в дешёвых наколках — паутина на локте, кривой череп на запястье, «Мама» на предплечье размашистым курсивом. Татуировки тюремного стиля, хотя Сэм никогда не сидел. Он просто хотел казаться опаснее, чем был на самом деле. Хотел, чтобы его боялись, потому что боялся сам.

Его задержали с пистолетом, из которого пятью днями ранее застрелили мелкого торговца оружием. Баллистики подтвердили совпадение, а отпечатки Родригеса делали улику неопровержимой.

— Тут и делать нечего, — бросил тогда детектив Дэвис, просматривая документы по делу. Он даже не поднял взгляд на парнишку. Для Дэвиса всё уже было решено: очередной уличный мусор, один из тысяч. Стандартная схема, железобетонные улики. Но я видела то, что не вписывалось в этот идеальный расклад.

Сэм словно пытался сжаться в комок на жёстком пластиковом стуле.

— Это это не моё, — твердил он, глядя в пол. Его голос срывался на каждом слове, а пальцы, лежавшие на столе, мелко тряслись. — Я клянусь, я не знал! Мне просто сказали сказали, что я теперь «свой» и дали пистолет. Я не знал, что из него кого-то убили.

Когда он нервно провёл ладонью по лицу, на запястье его левой руки я заметила свежий воспалённый ожог. Круглый. Точно от сигареты.

Он поймал мой взгляд, судорожно одёрнул рукав и прошептал так тихо, что я едва разобрала:

— Меня заставили взять его.

Глядя в его тёмно-карие, почти чёрные, полные страха глаза, я верила каждому слову.

Потому что три дня назад патрульные выезжали на потасовку в тот же район, где взяли Сэма. Я тогда просматривала записи с камер наблюдения. На одной из них было чётко видно, как на парковке у супермаркета чёрный джип отрезает Родригесу путь к бегству. Из салона вывалились трое

местных бандитов. Один из них, амбал с толстой золотой цепью на шее, прижал парня к кирпичной стене. И Сэм даже не пытался сопротивляться. Он просто стоял, опустив руки. Ждал приказа.

С этой мыслью я и поймала Дэвиса в коридоре, преградив ему путь в кабинет.

— Детектив, по делу Родригеса. Здесь ошибка, — тараторила я, пока он не успел скрыться за дверью. — У парня ни одного привода. На него явно надавили. Тот ожог на руке... Может, стоит проверить камеры у его дома или

— Миллер. — Дэвис тяжело вздохнул, перебивая меня, и наконец оторвал взгляд от папки с делом. В его глазах не было злости. Только глухая, убийственная усталость. — Ты только «вчера» стала детективом, а уже строишь теории. Твоя задача — заполнять формы и слушать старших. Пацан — уличная шпана. Такие как он, скажут что угодно, лишь бы выйти. Если Родригес каким-то чудом невиновен, пусть его адвокат рвёт задницу в суде и докажет это.

— Ему дадут бесплатного госзащитника. У него нет денег на нормального адвоката. — Мой голос дрогнул, а руки сжались в кулаки от нахлынувшего бессилия.

Дэвис толкнул дверь кабинета, даже не обернувшись и бросил на ходу.

— А это, Миллер, уже не наша проблема. — Громко хлопнув дверью, он скрылся в кабинете.

Я осталась стоять одна посреди коридора, пахнущего де-

шëвым средством для мытья пола и пережжённм кофе. Продолжала сжимать кулаки так сильно, что ногти впились в ладони до боли. Но не сказала ни слова. Не пошла к шефу. Не подняла шум.

Потому что была всего лишь «зелёным» детективом. Потому что до смерти боялась, что ошибаюсь, поверив Сэму, и Дэвис прав. Потому что он был легендой участка, а я — пустым местом.

Сэмюель Родригес получил пятнадцать лет.

Я поехала к нему через месяц после суда. Тюрма на Райкерс-Айленд вбивается в нос густой смесью хлорки, невымытых тел и застарелой, невыносимой тоски. Комната для свиданий. Мутное стекло. Пластиковая телефонная трубка в руке.

Когда Сэма вывели, я едва его узнала. Он ссутулился еще сильнее, словно пытался занимать как можно меньше места в пространстве. Под глазом наливался цветом свежий, уродливый синяк — местным завсегдатаям никогда не нужен особый повод, чтобы объяснить новенькому его место в пищевой цепочке.

— Зачем вы здесь? — глухо спросил он в трубку. Парень не смотрел на меня. Его голос стал абсолютно безжизненным, как у старика.

— Я хотела — слова застревали в горле. — Хотела извиниться, Сэм. Я должна была настоять, доказать, но

— Но побоялись, — ровно закончил он. В его тоне не было ни злости, ни упрёка. Только пустая констатация факта.
— Я знаю. Вы не первая в полиции, кто просто проходит мимо. И не последняя.

Я открыла рот, но не нашла, что ответить. Я молчала, потому что он был прав.

Сэм медленно, словно каждое движение давалось ему с трудом, положил трубку на рычаг. Отворачиваясь к стене, он дал понять, что разговор окончен. И это мёртвое выражение его тёмных глаз пугало гораздо сильнее, чем если бы он кричал и проклинал меня через стекло.

Когда я вышла на улицу из тюремного корпуса, пронизывающий ветер ударил в лицо. Небо над городом сливалось с высокими стенами Райкерса — такое же глухое и беспросветное.

Я достала телефон и набрала отца.

— Пап... Я не смогла его защитить.

На том конце повисла долгая пауза. Я слышала только тяжёлый вздох и знакомый скрип его старого кожаного кресла.

— Кейт. — голос Роберта Миллера звучал тихо, но твёрдо. — Главное в нашей работе — поймать преступника и не дать невиновному сесть. Даже если для этого придётся нарушить правила. В этот раз система не дала тебе шанс. Но в следующий раз он у тебя будет. Не упusti его.

— А если я нарушу правила и меня поймают? — спросила я.

— Тогда ты будешь знать, что поступила как человек, а не как бездушная машина. И я буду тобой гордиться при любом исходе.

Тогда, стоя на продуваемой ветром парковке, я не осознала до конца смысл его слов. Полное понимание пришло только спустя два года, когда тяжесть охотничьего ножа оттягивала карман моего пальто, а за спиной гремели шаги сержанта Уильямса.

Тот мальчишка, Сэм, остался по ту сторону бетонных стен, но навсегда изменил меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.